

22 июля (4 августа)

Священномученик
Алексий Ильинский

Священномученик Алексей родился в 1871 году в селе Титове Тверского уезда Тверской губернии в семье диакона Иоанна Ильинского. В 1884 году он поступил в духовное училище в городе Торжке, по окончании которого продолжил обучение в Тверской духовной семинарии. Находясь на первом курсе семинарии, Алексей в 1888 году написал прошение с просьбой отчислить его из семинарии. Год он пробыл послушником в Николо-Бабаевском монастыре, который входил в состав Костромской епархии. С 1892 по 1894 год он служил в армии ефрейтором. 6 июля 1895 года по благословению епископа Старицкого, vicария Тверской епархии Гавриила (Голосова) он поступил псаломщиком в храм во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи в селе Ивановское-Шишковых Кумординской волости Тверского уезда, который был построен в 1879 году усердием прихожан. Впоследствии Алексей Иванович был рукоположен во диакона, а в 1921 году – во священника и служил в одном из храмов в городе Торжке до его закрытия в 1929 году. В том же году отец Алексей был назначен служить в Преображенский храм в селе Спас Новоторжского района. В это время власти развернули широкую кампанию против крестьян, записывая всех неугодных им в кулаки и высылая их.

Поводом для преследований духовенства зачастую служила тогда неуплата налогов. В начале 1931 года власти потребовали от отца Алексея кроме обычного, весьма высокого подоходного налога, который им был к тому времени выплачен, уплаты налога на культурные нужды населения в размере 950 рублей, последний срок уплаты которого попадал на среду первой недели Великого поста. В противном случае они угрожали описать не только имущество самого священника, но и имущество жены, которая жила в это время отдельно от него в Торжке. Под угрозой оказалось и богослужение в храме, причем в то самое время, когда люди готовились к таинству Исповеди и святому причащению на первой неделе поста.

Отец Алексей обратился за помощью к прихожанам. Деньги, хотя и не к сроку, но были прихожанами собраны и отданы священником властям со всеми штрафными приписками, всего в сумме 1300 рублей. Но и это не помогло. Власти поставили священнику в вину само обращение его к прихожанам за помощью и приписали его к группе крестьян, уже намеченных ими к аресту, будто бы он имел с ними дружество и его проповеди препятствовали быстрому сбору денег во время проведения государственной кампании «пятилетка в четыре года». Доказательством этого, по мнению властей, служило то, что крестьяне слишком быстро собрали деньги на храм, а кто любит храм, утверждали они, любить советскую власть не может.

Отец Алексей и крестьяне были арестованы 11 марта 1931 года и заключены в тверскую тюрьму. Арестовали и бывшего псаломщика, служившего в Преображенском храме до 1918 года, но после прихода советской власти оставившего служение; он сумел убедить сотрудников ОГПУ, что Церковь оставил навсегда, и был выпущен на свободу.

В течение трех дней были допрошены нарочито подобранные

сотрудниками ОГПУ свидетели, жители села Спас и соседних деревень, которые показали, что священник не только обращался с просьбой о помощи в храме, но даже выпустил «воззвание», в котором писал: «Дорогие братья и сестры, помогите! На меня наложили 950 рублей, последний срок уплаты в среду на первой неделе поста, в случае неуплаты как у меня, так и у жены будет описано имущество». Однако само «воззвание» свидетель представить не смог, сказав, что его разорвал по прочтении. Другой свидетель, служивший в свое время в продотряде и за совершенные им там преступления приговоренный к двум годам условно, заявил об отце Алексии: «Я со своей стороны считаю его самым заядлым контрреволюционером». Доказательством вины священника, по словам свидетеля, служило то, что ему крестьяне собрали деньги быстро, а на государственные займы сбор денег идет весьма туго: «Вот здесь и видима работа нашего попа и наших кулаков», – сказал он.

20 марта 1931 года следователь допросил отца Алексия. «Никакой связи с лицами, проходящими со мной по делу, у меня не было, – сказал священник. – Никаких выступлений против власти я не делал. При обращении к прихожанам за помощью уплатить налог я ничего против власти не говорил и прочитанное мне показание считаю ложью. Виновным себя в предъявленном мне обвинении – агитации против советской власти и ее мероприятий – не признаю».

3 апреля 1931 года тройка при Полномочном представительстве ОГПУ приговорила священника к пяти годам ссылки в Казахстан, куда он был отправлен с тюремным этапом.

Он прибыл в Карагандинский лагерь 18 июня 1931 года, и ему было приказано далее ехать в Акмолинск¹. Но состояние здоровья его после этапа было таково, что он уже никуда быть отправлен не мог. Священник Алексей Ильинский скончался в Карагандинском лагере 4 августа 1931 года и был погребен в неизвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.1»

Тверь. 2016. С. 477–479

Примечания

¹ Ныне город Астана.